

Смерть Сигмунда

Сказания о героях

Сигмунд вернулся к себе в замок только на рассвете. Его гости уже разошлись, а Боргхильд ушла в свою спальню и не показывалась. Король франков позвал слугу и приказал ему передать королеве, что он желает ее видеть. Спустя некоторое время в пиршественную залу тихо вошла Боргхильд.

- Ты хотел со мной поговорить, супруг мой? - спросила она, нерешительно останавливаясь у порога.

Сигмунд окинул ее мрачным взглядом.

- Ты отравила моего названного сына, - сказал он. - Как же мне отплатить тебе за это?

- Синфиотли убил моего брата, - побледнев, возразила Боргхильд, - и я ему отомстила. Неужели ты не простишь меня? Или сын твоей сестры для тебя дороже жены?

Лицо Сигмунда побагровело от гнева.

- Ты не жена мне больше! - прогремел он. - Твое счастье, что я не убиваю женщин. Ступай прочь из моего дома, и горе тебе, если ты еще раз попадешься мне на глаза.

Королева хотела что-то сказать, но, взглянув в глаза мужа, молча опустила голову и вышла. Больше Сигмунд ее не видел, а несколько месяцев спустя, когда он уже вернулся к себе на родину, до него дошла весть, что Боргхильд не вынесла позора и вскоре после своего изгнания умерла.

Король франков вновь остался один. Шли годы. Его волосы постепенно белели, он чувствовал, что начинает стареть, и, как его дед Рерир, боялся умереть, не оставив по себе наследника.

Многие советовали ему еще раз жениться, но он все колебался, не зная, на ком остановить свой выбор.

Но вот как-то раз Сигмунд посетил своего соседа, старого короля Гилими, у

которого была взрослая дочь по имени Гьердис. Умная и красивая, она отличалась спокойным и кротким нравом и с первого же взгляда пленила сердце короля франков. С каждым днем Сигмунд все сильнее и сильнее влюблялся в девушку, хотя и боялся, что он слишком стар для того, чтобы стать ее мужем. Наконец он все же решил посвататься, но в это же время к Гьердис посватался и другой жених, не менее богатый и знатный. Это был король Линги из рода Гундингов. Старый Гилими долго не мог решить, что ему делать. Он боялся, что, выбрать одного из соперников, он обидит другого и тем самым наживет себе смертельного врага. Тогда, поразмыслив хорошенько, он пригласил к себе Сигмунда и Линги, приказал позвать Гьердис и сказал:

- Дочь моя, перед тобой два могущественных короля, которые просят у меня твоей руки. Один из них, Сигмунд, уже стар, но его слава гремит по всему свету; другой, Линги, молод и красив собой. Он не так знаменит, как Сигмунд, но впереди у него еще целая жизнь. Мне трудно решить, кто из них лучше, а поэтому выбирай сама. Кого из них ты назовешь, тот и будет твоим мужем.

Гьердис, подумав немного, ответила:

- Седины человека говорят о его уме, а для меня ум дороже молодости. Имя Сигмунда известно повсюду, он честен и храбр, и я выбираю его.

- Ты и вправду разумна, дочь моя, - произнес старый Гилими. - Я одобряю твой выбор и охотно отдаю тебя Сигмунду.

Король франков не ожидал, что Гьердис назовет его имя, и сам не верил своему счастью. Зато гордый Линги почувствовал себя оскорбленным и тут же уехал, поклявшись, что рано или поздно дочь Гилими будет принадлежать ему.

Еще ни одна свадьба не праздновалась так долго и весело, как свадьба Сигмунда и Гьердис. Некоторое время оба супруга жили в замке Гилими, а потом переехали в страну франков, куда за ними последовал и старый король, не пожелавший расставаться с любимой дочерью.

После долгих лет скорби и одиночества для Сигмунда вновь настали счастливые дни, а вскоре его ждала еще большая радость: Гьердис сказала ему, что у нее скоро родится ребенок. Радовался этому и старый Гилими.

Как-то майским утром Сигмунд и его тесть собрались на охоту на охоту. В сопровождении нескольких дружинников оба короля рысью выехали за ворота замка. Вдруг какой-то человек в крестьянской одежде, запыленной от долгой ходьбы, подбежал к Сигмунду и, указывая рукой на север, воскликнул прерывающимся от усталости и волнения голосом:

- Там... Там король Линги... Он высадился на берегу со своими братьями и несметным войском и идет сюда.

- Спасибо тебе, - ответил Сигмунд и повернулся к Гилими. - Собирай наши дружины, отец, - сказал он, - а я пойду к Гьердис.

Он соскочил с лошади и вбежал в замок. У порога его встретила встревоженная королева.

- Что случилось? - спросила она.

- Линги вместе с своей родней высадился на берегу и грозит нам войной, - отвечал Сигмунд. - Я надеюсь, что нам удастся его разбить, но лучше будет, если ты все же спрячешься. Ты знаешь большой лес неподалеку от моря. Возьми свою служанку и все самое ценное из моих сокровищ и ступай туда. Если мы победим, я буду знать, где тебя найти, если же нет, то тогда отправляйся к кому-нибудь из наших соседей и проси у него приюта и помощи.

Гьердис пыталась возразить, но Сигмунд остановил ее.

- Ты теперь не одна, - сказал он, - и должна думать о нашем будущем ребенке.

И в последний раз крепко обняв жену, король франков быстро вышел.

Принесенная крестьянином весть была не совсем верной. Высадившись на берег, Линги не стал продвигаться вглубь страны, а остался на месте, чтобы дать своим людям отдохнуть после долгого плавания. Здесь его и нашли Сигмунд и Гилими с их дружинами.

Битва началась около полудня и продолжалась до самого захода солнца. Франков было значительно меньше, но их могучий вождь со своим мечем в руках один стоил многих. Ни один щит, ни один шлем не могли выдержать его ударов. Он не считал поверженных им врагов, да и их невозможно было сосчитать. К концу дня руки Сигмунда были в крови по самые плечи. Потеряв надежду победить короля франков в рукопашном бою, неприятельские воины стали метать в него свои копья, но две невидимые человеческому глазу валькирии, летая вокруг богатыря, ловили их на лету и бросали на землю. Дружина Линги, не выдержав натиска франков, стала отступать к кораблям. Сигмунд яростно преследовал их, как вдруг перед ним, как из-под земли, вырос одноглазый старик в широкополой шляпе и синем плаще. На этот раз в его руке был не меч, а длинное, покрытое диковинной резьбой копье, острие которого ярко сверкало в лучах солнца.

- Настал твой час, Сигмунд! - сказал он.

Король франков только усмехнулся и изо всех сил ударил его мечем. Но чудесный клинок Сигмунда, встретившись с копьем старика, вдруг разлетелся пополам. В тот же миг охранявшие богатыря валькирии улетели прочь, и одно из брошенных врагами копий тяжело ранило его в грудь. Кровавый туман застлал глаза Сигмунда, и он, теряя сознание, упал прямо под ноги своих врагов.

И тут же ряды франков дрогнули. Напрасно старый Гилими пытался повести их в бой. Охваченная паническим страхом, дружина обратилась в бегство, а вскоре и сам Гилими с разрубленной головой уже лежал на поле невдалеке от своего зятя.

Увидев, что франки бегут, Линги с братьями устремился к королевскому замку. Он спешил взять в плен Гьердис, а заодно и сокровища Сигмунда, которые манили его не меньше, чем прекрасная дочь Гилими. Однако его ждало разочарование - он нашел пустым. Молодая королева, а вместе с нею и значительная часть сокровищ бесследно исчезли. Взбешенный Линги призвал воинов и приказал им тотчас же разыскать и привести беглянку, но наступила ночь, и они были вынуждены отложить свои поиски до утра.

Повинуясь воле Сигмунда, королева и ее служанка еще до полудня ушли в лес. Там они зарыли принесенные ими драгоценности, а сами пробрались на опушку, откуда им было видно все сражение.

Когда Гьердис увидела, что ее муж упал, она вскрикнула и, вскочив на ноги, хотела бежать к нему, но верная служанка удержала ее за платье.

- Остановись, госпожа! - воскликнула она. - Короля ты не спасешь, а только погубишь себя и свое дитя.

Молодая женщина вспомнила наказ Сигмунда и послушно осталась на месте, но едва последний неприятельский воин покинул поле сражения, как она уже была около своего мужа. Опустившись на колени, Гьердис осторожно приподняла руками голову Сигмунда и прижалась щекой к его широкому, испещренному морщинами лбу. Король франков вздохнул и открыл глаза.

- Ты жив, ты только ранен! - радостно воскликнула королева. - Скажи скорей, чем я могу тебе помочь?

- Мне не нужно ничей помощи, Гьердис, - тихо ответил Сигмунд. - Есть люди, которые до конца цепляются за жизнь, но я сделал все, что мне предназначено, и теперь хочу умереть. Ты видишь сама, что счастье мне изменило: мой чудесный меч сломался пополам. Сам Один призывает меня к себе, и я должен идти.

- Нет, останься со мной, мой дорогой! - обливаясь слезами, вскричала Гьердис. - Кто же отомстит Линги за твою смерть?

- Это сделает другой: тот, кого ты носишь под своим сердцем, - сказал Сигмунд. - Глаза умирающего смотрят в будущее, боги открывают ему свои предначертания. Запомни же мои слова: наш сын станет богатырем, равного которому не было и не будет на свете. Он совершит бессмертные подвиги, и скальды воспоют его имя в своих песнях.

Он с трудом приподнялся и, взяв обе половинки своего меча, протянул их Гьердис.

- Возьми их, - слабым голосом произнес он. - Придет время, и искусный мастер сделает из них меч для моего сына. Он будет называться "Грам" и

принесет смерть тому, кто сделал тебя вдовой.

- Скажи, как мне назвать сына? - спросила Гьердис, наклоняясь к его губам.

- Назови его Сигурд, - прошептал король франков.

Его голова бессильно поникла, и глаза закрылись навсегда.

Молодой месяц уже давно скрылся за лесом, короткая майская ночь подходила к концу, а королева по-прежнему сжимала в руках голову мужа и не шевелилась.

Вдруг к ней подбежала служанка.

- Госпожа, - сказала она, - бежим в лес! В море показались чьи-то корабли!

Гьердис подняла голову. Далеко-далеко, там, где бледное, предрассветное небо сливалось с еще темной полоской моря, были отчетливо видны паруса многочисленных кораблей. Она наклонилась, в последний раз крепко поцеловала побелевшее лицо Сигмунда и тихо опустила его голову на землю.

- Пойдем, - сказала она вставая.

Обе женщины снова ушли в лес и спрятались в кустах на опушке.

С первыми лучами солнца с моря подул свежий ветер. Воспользовавшись этим, неизвестные корабли подошли к самому берегу. Королева и ее служанка увидели, как на берег высадились рослые воины в высоких, украшенных лебедиными крыльями шлемах.

Это викинги, - прошептала Гьердис и, помолчав немного добавила: - Я пойду к ним и попрошу их помощи. Здесь мы все равно умрем с голоду, а попасться в руки Линги для меня хуже смерти.

- Подожди, госпожа, - возразила служанка. - Давай лучше сначала поменяемся платьями и захватим из леса драгоценности. Кто знает, что может случиться.

- А ты не боишься, что они уедут раньше, чем мы вернемся? - спросила Гьердис.

- Нет, госпожа: ветер дует с моря, и, если они захотят отчалить, им придется здорово поработать веслами. Наверное, они подождут, пока ветер переменится.

Служанка была права. Когда обе женщины, переодевшись и с трудом неся мешки с золотом, вышли из лесу, викинги все еще были на берегу и осматривали трупы убитых воинов. Среди приехавших особенно выделялся один.

Он был выше всех ростом, и его вооружение было намного богаче, чем у остальных. Увидев служанку, переодетую в королевское платье, и сопровождавшую ее Гьердис, он сделал несколько шагов им навстречу и сказал:

- Я король Альф, сын Хиальпрека Датского. Мы возвращались на родину из дальнего плавания и решили немного отдохнуть на вашем берегу. Но я вижу, - тут он показал рукой на покрытый многочисленными трупами берег, - что здесь не далее чем вчера произошла жестокая битва.

- Ты прав, - ответила служанка, стараясь подражать голосу и осанку своей госпожи. - Вчера здесь действительно была битва, и в этой битве я потеряла своего мужа, Сигмунда, сына Вольсунга. Мой замок и вся наша стража захвачены королем Линги из рода Гундингов, и теперь я вынуждена просить твоей помощи.

- И ты ее получишь! - воскликнул король Альф. - Я много слышал о Сигмунде и знаю, что это был великий король и славный воин. Но ты не сказала мне свое имя.

- Меня зовут Гьердис. Я дочь короля Гилими, который тоже пал в этом сражении, - отвечала мнимая королева.

- Мы похороним их обоих с подобающими почестями! - воскликнул датчанин. - А ты вместе со своей служанкой ступай на мой корабль. Там вас накормят и напоят, и вы сможете спокойно отдохнуть.

Гьердис и ее служанка направились к кораблям, а датский король с удивлением посмотрел им вслед. От зоркого взгляда Альфа не укрылось, что та, которая выдавала себя за королеву, ступала тяжело, как человек, привыкший много работать, и была далеко не так красива, как ее служанка.

Вскоре пламя огромного погребального костра, который развели викинги, поглотило трупы короля франков и его тестя.

Все разошлись по своим кораблям. Ветер уже переменялся, и суда датчан легко заскользили по волнам по направлению к берегам своей родины.

Во время плавания Альф внимательно разглядывал обеих женщин и все больше и больше убеждался в том, что его обманывают. Наконец он отвел в сторону мнимую королеву и спросил:

- Скажи-ка мне, Гьердис, дочь Гилими и супруга славного Сигмунда, как ты узнавала в длинные зимние ночи, что уже утро и тебе пора вставать?

- О, - рассмеялась та, - проспять я никак не могла: отец или мать задолго до рассвета будили меня хорошим пинком в бок.

- Странные привычки имели твои родители, королева франков, - прошептал про себя Альф. - Подожди меня здесь, - добавил он громко, а сам пошел к Гьердис.

- Скажи мне, служанка, - повторил он свой вопрос, - как ты узнавала в длинные зимние ночи, что настало уже утро и тебе пора вставать, чтобы прислуживать своей госпоже?

- Мой отец подарил мне золотое кольцо, которое я носила на пальце, - ответила Гьердис. - К утру кольцо становилось холоднее, и по этому признаку я знала, что пора вставать.

- Ну и богата же ваша страна, если даже служанки у вас носят золотые кольца! - рассмеялся датчанин. - А теперь скажи мне, королева, почему ты задумала меня обмануть?

Гьердис сначала испугалась, а потом честно призналась Альфу, что она, не зная, как ее примут викинги, послушалась совета служанки и обменялась с ней платьем.

- Не бойся ничего, - сказал молодой король, - ты будешь почетной гостьей в доме моего отца, и твой будущий ребенок станет ему таким же внуком или такой же внучкой, как дети его детей.

Гьердис молча опустила голову: ей вспомнились предсмертные слова мужа.

- Это будет мальчик, - прошептала она наконец. - И я назову его Сигурд.